

Никто не осмеливался и пошевелинуться, поскольку Зарин наставила на них свои рукавицы. В её руках накапливалась энергия, готовая в любой момент высвободиться в виде мощных ударных волн.

По правде говоря, Райан не боялся своего взбунтовавшегося вице-президента. Он легко мог остановить время и победить её. Однако они находились в закрытом помещении рядом с баками с поддельными Эликсирами; если она выпустит ударную волну и забрызгает курьера этим веществом, даже случайно...

— Измена, значит? Ты ведь знаешь, что за это неповиновение тебе объявят импичмент? — пошутил Райан.

— Это ты предатель! — Зарин пригрозила ему перчаткой. — Ты обещал мне найти лекарство! Я верила тебе, убивала за тебя, а теперь... теперь ты не можешь довести дело до конца, ты собираешься вернуться назад!

— Зарин, дорогая, есть и другие...

— Я не дам тебе прыгнуть во времени, — прорычала Зарин, не желая его слушать. — Не дам, пока не вылечишь меня. Даже если на это уйдут месяцы, я не позволю тебе вернуться, пока не закончишь.

Райан, напрягшись, посмотрел на других людей в помещении. Ливия оставалась невозмутимой, возможно, используя свою силу на Зарин, чтобы найти выход. А Алхимо...

Он не был удивлён.

— Ты знал, — сказал Райан. — Ублюдок, ты подслушивал у двери, когда я сказал тебе этого не делать.

Всякий раз, когда курьер находил в себе силы довериться этому мозгу в банке, тот находил новый и интересный способ предать его доверие.

— Я ничего такого не делал, — ответил Алхимо, но в его голосе были слышны извиняющиеся нотки. — Но когда ты попросил меня загрузить карту памяти той девушки...

— Ты проверил её воспоминания, — догадался Райан, закипая. Гений умел собирать и читать чужие воспоминания. — Как Псишок.

— Я должен был убедиться, что не было других саботажей, — защищался Алхимо. — Не я здесь потерпевшая сторона, кожаный мешок. Почему ты нам не рассказал, эгоистичное отродье? После всего, что мы с дочерью сделали для тебя?

— Потому что я рассказал однажды! — прорычал Райан, указывая пальцем на Алхимо. — И ты предал моё доверие! Ты сошёл с ума и попытался извлечь мой мозг, чтобы я не перезагрузился!

Гений отпрянул, словно его ударили.

— Ти пришлось прикончить меня во время процедуры, чтобы избавить меня от десятилетий заключения, — продолжил Райан. — Ты не мог жить с осознанием того, что всё забудешь.

— Потому что ты убиваешь нас, мудила! — прорычала Зарин. — Ты играешь с нашими жизнями!

— Зарин, его сила работает не так, — совершенно спокойно сказала Ливия. — За тебя говорит твой психоз. Я понимаю, что ты, должно быть, в отчаянии...

— Ты не можешь меня понять, идиотка. Тебе даже не понять, каково это — быть мной. — Зарин сжала кулаки. — Шесть месяцев.

Слова полетели как пули, словно Псих наконец нашла в себе мужество сбросить с себя эту тяжёлую тайну.

— Когда я... когда я только обрела свою силу, меня развеял ветер, — призналась она. — Я... я плохо представляла, как работает моя сила, так что у меня ушли месяцы, чтобы собраться воедино. Месяцы, чтобы найти контейнер, который не рассыплется при контакте со мной. Так что нет, ты не понимаешь, что значит быть мной. Ничего не чувствовать, видеть, как люди занимаются сексом, едят, спят и просто смотрят!

Зарин перешла на крик.

— Ты не можешь понять, каково это, когда от внешнего мира тебя отделяет эта тюрьма из ткани. Ты не можешь понять боязни любого лезвия рядом с тобой, которое может разрушить то единственное, что делает тебя единым целым. А я жила так годами!

— И эти годы ты провела с Адамом, позволяя ему сеять страдания, куда бы он ни пошёл, — ледяным тоном ответил Райан. — Я видел, как ты стояла рядом с ним, когда он сжёг Новый Рим дотла. Ты была рядом, когда он силой влил в Хелен Эликсир? Ты позволила бы ему превратить меня в Психа, если бы я не мог повернуть время вспять?

— Я... — К её чести, девушка в химзащите немного заколебалась, но не настолько, чтобы взять

на себя ответственность. — У меня не было выбора! Никто другой не помог бы, а когда я присоединилась, он не дал бы мне уйти!

Райан не купился на эти оправдания.

— Выбор есть всегда, пусть некоторые варианты и обойдутся дороже, чем другие. — Он знал это по собственному опыту. — Тебе просто не хватило храбрости, чтобы принять решение. И в отличие от Фрэнка, Дворняги или Кислотного дождя, ты не можешь списать это на безумие. Ты мыслишь совершенно ясно.

Курьер испытывал некоторые сочувствие к её положению, и он был в долгу перед ней за её помощь, но это даже не начало искупать её поступки. Он её вылечит, но не забудет.

— Зарин, мы работаем над решением, — пообещала Ливия мягким и дипломатичным тоном. — Мы зашли дальше, чем когда-либо обещал тебе Огр Адам. Но нам нужно больше времени.

— Всегда нужно больше времени, — скептически сказала она. — Адам тоже это говорил: «В следующий раз повезёт».

— Я обещал, что вылечу тебя, и я сдержу слово, — клялся Райан. — Но ты видела трупы снаружи. Трупы людей, которых Гуль убил прежде, чем я смог остановить его. Эта временная линия движется по спирали к ещё большим разрушениям.

— Но мы-то живы! — возразила Зарин. — Хелен, Дворняга, Фрэнк... ты сможешь вылечить нас, если продолжишь. Но ты собираешься сбежать! Ты дал всем нам надежду, а теперь бросаешь! Кто дал тебе право оставить нас умирать, чтобы ты получил ещё один шанс, а?

— А кто дал его тебе? — парировал Райан. — Я немного сочувствую тому, что у тебя воздух вместо мозгов, но не дави на меня. Я не просил этой силы, но я выжимаю из неё максимум. Я могу добиться результат, при котором все будут счастливы, в том числе и ты.

— Не я. Другая я. Это если ты сдержишь слово и не забудешь нас. У тебя на руках все чёртовы карты!

— Если ты этого боишься, мы можем скопировать твои воспоминания, — с надеждой предложила Ливия. — Я могу хранить столько мозговых карт, сколько потребуется.

— У меня воздух вместо головы, — заметила Зарин. — Какой мозг ты копировать собралась? Если ты сейчас умрёшь, я тоже умру!

— Тогда зачем ты мне угрожаешь? — спросил Райан. — Чего ты собираешься этим добиться?

Псих застыла на месте.

— Ты не продумывала настолько далеко, — сказала Ливия. — Потому что ты не можешь мыслить здраво, Зарин. Опусть рукавицы и давай всё обсудим.

Психа это не убедило.

— Меня уже тошнит от слов, — сказала она, указывая обеими перчатками на Райана. — Только говоришь и говоришь, ни черта не делая, совсем как Адам. Живо вылечи меня, или я убью тебя.

— Я вернусь, — ответил курьер с горечью.

— Но с собой ты никого не вернёшь. Никаких больше переводов. Твоя подружка-амфибия тоже не вернётся. Если умру я, умрёт и она.

Райан напрягся, но Ливия среагировала быстрее.

— Всё, что ты сейчас делаешь, — это уничтожаешь свои шансы на излечение, — сказала она. — Потому что ты его не остановишь, а он будет помнить. Он до сих пор злоупотреблял твоим доверием?

— Доверием? Вот что мне остаётся — доверять? — Зарин задрожала. — С какой стати?

Райан нарушил молчание.

— Потому что это всё, что у тебя осталось!

Псих открыла огонь.

Струя сжатого воздуха ударила в стену позади Райана, пройдя в дюйме от его головы и пробив дыру в толстой стали. Он не вздрогнул и не двинулся с места.

— Блядь!

Зарин рухнула на колени и дважды ударила кулаками о пол. Она подняла белый флаг.

— Я... я просто не хочу умирать... я хочу жить...

— Зарин, ты будешь жить, — сказал Райан, его голос немного смягчился. — Клянусь, в конце всего этого тебя ждёт счастливый конец.

— Меня зовут не Зарин, придурок... — горько прошипела она. — Ты не врубился? Я не хочу быть Зарин! Я не хочу быть такой! Я так не могу, я хочу вернуть свою жизнь!

Райан, мгновение поколебавшись, встал рядом с ней на колени и положил руку ей на плечо. Внутри защитного костюма он не чувствовал ничего, кроме сжатого воздуха.

— Клянусь, я всех вас вылечу, — сказал он. — Но ты не единственный человек в моём рождественском списке. Твой черёд придёт, даже если мне придётся повторять один и тот же месяц годами, но тебе придётся подождать.

Она не оттолкнула его, что он счёл хорошим знаком.

Алхимо, который молча наблюдал за происходящим, наконец-то вспомнил, как пользоваться языком. Или, в его случае, речевым аппаратом.

— Кожаный мешок, ты... ты поэтому ушёл от нас, ничего не сказав? — спросил он. — Из-за того, что я сделал?

Райан пожал плечами.

— После того случая я видеть тебя не мог. И когда эта петля закончится, я надеюсь, что больше не увижу тебя. Я буду считать твою услугу выполненной, и ты ничего обо мне не услышишь.

Гений посмотрел на холодный твёрдый пол, а затем поднял взгляд.

— Нет, Райан.

— Что, прости?

— Нет, — повторил Алхимо, игнорируя пристальный взгляд курьера. — Это был другой я в момент слабости. Я не тот человек, которым был он. Когда-то мы были одним целым, но развивались по-разному.

— Ты такой, какой ты есть в свой худший день, — ответил Райан. — Он показал, какой ты глубоко внутри.

— Я также такой, какой я в свои лучшие дни, кожаный мешок. И в каждый день моей жизни. — Киборг покачал головой. — Я циничный старик, которому пришлось создать дочь-робота, потому что он прогнал всех остальных. Ну вот, я сказал это. Я был зол, когда ты ушёл, и Кукле было больно. Но... Это заставило меня усомниться в себе. Заставило меня попытаться стать лучше.

— Лучше ради себя, — обвинил его курьер.

— Нет, — спокойно ответил Гений. — Не только ради себя. И ради Куклы. Она хотела помочь другим, что я и сделал. Я могу помочь тебе и этой газообразной девушке. Пусть у неё и нет мозга, но она умеет формировать воспоминания. Я могу разобраться, сделать копию её разума. Могу сделать то же самое со мной и другими.

— Я не доверяю тебе, — ответил Райан. — И чем больше людей знают о моей силе, тем больше опасность.

— Но ты, тем не менее, ждёшь, что мы будем безоговорочно доверять тебе! — огрызнулся Алхимо.

— Райан, — сказала Ливия, положив руку на плечо курьера. — Когда-то ты и мне не доверял.

— Доверие надо заслужить, — возразил Райан.

— Тогда позволь мне скопировать воспоминания Куклы и отправить их с тобой, — сказал Алхимо. — Пусть я тебе не нравлюсь, кожаный мешок, но она любила тебя... к моему большому раздражению. Если мы никогда больше не встретимся, моя дочь никогда не обретёт покой. Ты просто оставишь зияющую дыру.

— Нравится тебе это или нет, Райан, но некоторые люди заботятся о тебе и полагаются на тебя, — сказала Ливия и посмотрела на отчаявшуюся Зарин. — Ты не должен оставлять всех позади. Я понимаю риск, но... стоит ли снова и снова без оглядки ехать навстречу закату?

Прямо под дых.

Райан посмотрел на Зарин, и его мысли устремились в прошлое. Когда он уехал из Монако, освободив его узников. Как он оставил позади людей, с которыми прожил целую жизнь, ни разу к ним не вернувшись. Он вспомнил Испанию, Францию, Италию, все места, которые посетил, все общины, которым помогал, но в которых не оставался.

Курьер мог сделать то же самое с Римом, когда добьётся Идеального забега с Лен и покинув город после. Никто не будет знать, кроме Ливии. Он мог начать всё сначала, как делал всегда. Ему было весело проводить время с Феликсом, Пандой, Гардероб, Вулкан и многими другими, но его вечная жизнь продолжится без них.

Но теперь... теперь Райан мог взять с собой других. Он мог сформировать отношения, превосходящие время. Создать связи, которые не разорвутся, которые могут испортиться и которые он не сможет откатить назад. И это его пугало.

Однако... Райан вспомнил время, проведённое с Жасмин, и то, как он принял решение

довериться и всё ей рассказать. Тогда он рискнул, потому что понял кое-что важное. Он не мог делать одно и то же снова и снова и ожидать других результатов. Если Райан хотел перемен в своей жизни, они должны были начаться с него. Даже если это означало рискнуть.

Курьер вздохнул.

— Я не возьму всех. Слишком много людей уже знают.

Он не хотел, чтобы Адам и Псишок ещё раз его схватили.

— Я запишу воспоминания тех, кого ты проверишь, в первую очередь, — успокоила его Ливия.
— Мой отец хочет, чтобы я вернулась, но у меня такое чувство, что сейчас лучшее время сделать резервные копии всех. Мы скоро достигнем точки невозврата.

Верно. Как только Dynamis и Карнавал мобилизуются, всё станет чрезвычайно трудным.

Но было бы хорошо, если бы его спину прикрывали другие люди.

◇□◇□◇

Алхимо увёл с собой Зарин, чтобы попытаться выяснить, как записать её воспоминания. Райан не знал, возможно ли это, хотя и надеялся на это.

Эта ситуация, нет, вся эта петля была гигантским прыжком в неизвестность.

— Всё могло пройти лучше, — сказал курьер, стоя вместе с Ливией перед дверью в комнату Коротышки.

— Райан, поверь, всё прошло намного лучше, чем могло бы быть. Хотя я не могла предсказать ваши с ней взаимодействия, я видела, как Зарин открывала огонь по мне и Алхимо. Кто-нибудь бы погиб. — Ливия сложила руки вместе. — Я не понимаю, почему ты не ухватился за возможность взять с собой побольше людей.

— Ты даже представить не можешь, скольких людей я оставил. Какая разница, если к ним прибавится ещё парочка? — Райан увёл взгляд в сторону. — Почему ты настояла, чтобы мы взяли их с собой?

— Потому что ты хороший человек, Райан.

Курьер взглянул на мафиозную принцессу, и она улыbnулась ему. Тёплой, милой улыбкой.

— Другие, обладай они твоей силой, не зашли бы так далеко, что сделать жизнь людей лучше, — сказала Ливия, её улыбка стала печальней. — И... я вижу, что это приносит тебе большое несчастье. Любые отношения, которые у тебя были, были не источником радости, а открытой раной, бременем. Даже сейчас ты боишься налаживать связи, которые не сможешь пронести назад во времени. Ты не боишься не смерти, но боишься других людей.

Райан вспомнил свои философские дискуссии с Саймоном, когда они были заперты в Монако.

— Сартр сказал, что ад — это другие люди.

— Я думаю, что он неправ. Ад — это одиночество. — Ливия покачала головой. — Думаю, только мы двое можем это хорошо понять.

Райан взглянул на дверь.

— Лен прямо сейчас переживает особого рода ад, — признал он. — И я не знаю, как вытащить её оттуда.

Его предвидящая подруга несколько секунд молчала, подыскивая нужные слова.

— Когда я была маленькой, мой отец свозил нас с мамой на Сицилию, — сказала она мрачным тоном. — Он ездил по холмам и долинам острова, и часами мы только и делали, что любовались пейзажами. Это... это были простые удовольствия, но мы были счастливы.

Райан молча слушал.

— Каждый раз, когда я вижу, во что превратился мой отец... — Ливия взяла короткую паузу. — Или то, кем он всегда был, я вспоминаю эти моменты. Я всегда желаю, чтобы мы могли вернуться к ним. Думаю, твоя подруга чувствует то же самое.

— Но есть вещи, к которым не получится вернуться, даже имея все силы мира, — сказал Райан. — Я проверял.

— Да, — со вздохом признала Ливия. — Но ты можешь попытаться создать новые, более счастливые воспоминания. С подходящими людьми.

Курьер посмотрел на эту молодую, мудрую не по годам женщину и на печаль в её взгляде.

— Ты тоже можешь, Ливия.

Она не выглядела убеждённой.

— У тебя есть второй шанс на счастье с людьми, которые любят и доверяют тебе. В моём случае...

— У тебя тоже есть люди, которые любят и доверяют тебе, — заверил её Райан. — Вот почему ты здесь. Разве нам не было весело вместе?

Её щёки слегка порозовели.

— Было.

— Тогда давай создадим новые счастливые воспоминания, — сказал курьер, улыбаясь под своей маской. — Спасибо, Ливия. За всё.

Она усмехнулась.

— Ты сказал моей предыдущей «я», что она не одна, и я повторю тебе эти слова. Ты не один, Райан. Больше нет.

И она тоже.

Райан постучал в дверь, и она открылась сама собой. Он вошёл внутрь, а Ливия осталась позади с нечитаемым выражением лица.

Лен сидела на кровати, прижав колени к груди и обхватив ноги руками. Её водяное ружьё оставалось в пределах досягаемости, как будто оно могла понадобиться в любой момент. Возможно, Коротышка ждала, что Кровоток в любой миг ворвётся в комнату, как это было в детстве. Это зрелище разбило сердце Райана.

Лен так и не смогла преодолеть это.

— Коротышка, — сказал он, садясь рядом с ней. Она не шелохнулась, даже когда он обнял её за плечо. — Время почти пришло. Я собираюсь открыть врата, чтобы Мрачняк вернулся домой, а потом...

— Я не знаю, что буду делать, когда мы встретим его, — призналась она, её голос заглушали колени.

— Я тоже, — признался Райан, его взгляд был отстранённым. — Но ты была права. Это единственный способ закрыть этот вопрос.

— Как думаешь, есть ли... есть ли шанс вылечить его? Сделать его снова человеком?

— Я не знаю. — Тирано мог модифицировать его, чтобы производить поддельные Эликсиры. — Может, он уже мёртв, и они используют его труп.

Лен не ответила на это, возможно, уже мысленно прокрутив эту возможность. Слизь в экспериментальной камере не сказала ни слова и не проявила никаких признаков разумности. Возможно, Dynamis даже не держала Кровотока в заточении, а создала что-то другое на основе ДНК, оставшейся от Психа.

Они не узнают, пока не проникнут в «Лабораторию шестьдесят шесть», а Лен не могла этого сделать, сидя на кровати днями напролёт. Она схватила своё ружьё, выражение её лица стало решительным.

— Идём, — сказала Лен.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2404668>